

«Забытая» часть клада конца XV в. – XVI в. из урочища Тупольщина Сморгонского района¹

Людмила ТОЛКАЧЁВА

Государственное учреждение «Национальный исторический музей Республики Беларусь», ведущий научный сотрудник отдела письменных и изобразительных источников, кандидат искусствоведения, Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: gwendolin@yandex.by

Работа музейного сотрудника никогда не бывает скучной. Часто, выполняя стандартные процедуры сверки наличия предметов коллекции, научные сотрудники обнаруживают новую информацию. Подобное произошло с кладом из коллекции Национального исторического музея Республики Беларусь (далее – НИМ РБ), речь о котором пойдет в данной статье. Но вначале немного предыстории.

В 2008 г. в рамках VIII Международной нумизматической конференции в Белостоке – Августове был опубликован доклад Зенона Дуксы под названием «Problem skarbu monet znalezionego w 1958 roku w row. Smorgońskim (Białoruś)» [1]. Данная статья посвящена обнаружению клада в урочище Тупольщина. В 1958 г. при вспашке поля вблизи хутора Дексна (в то время Свирский р-н Молодечненской обл.), что в 5 км от д. Жодишки (в то время Сморгонский р-н Молодечненской обл.) тракторист колхоза «Светлый путь» Генрик Азевич зацепил глиняный сосуд с монетами, но сам этого не заметил. Монеты увидел и частично собрал пасший неподалеку коров местный житель Матей Юдзевич (Maciej Juodzewicz). Затем еще часть монет на поле дособирил его сын Бронис-

лав. В результате, со слов очевидцев, клад получил-ся весом около 3 кг [1, s. 94].

В 1959 г. около 450–500 монет находчик передал ксендзу Брониславу Лавриновичу из Швенчёнелей (Вильнюсский уезд, Литовская Республика). Известно, что 15 из них приобрел для своего музея краевед Игнатий Шилкин. Остальные 400 монет ксендз Б. Лавринович передал З. Дуксе, который, в свою очередь, передал их в Литовский художественный музей.

В 1962 г. исследователь смог приехать к М. Юдзевичу, чтобы уточнить информацию о месте и обстоятельствах обнаружения клада, а также получить еще 20 монет, которые также были переданы в Литовский художественный музей. Кроме этого, М. Юдзевич сообщил, что в 1958 г. к нему приезжали люди, которые представились сотрудниками Исторического музея в Минске, и он им без документов отдал около 1,5 кг монет. В 1965–1966 гг. З. Дукса попытался разыскать вторую часть клада, обратившись в Министерство культуры БССР, в Минский областной краеведческий музей в Молодечно, в Витебский и Гомельский областные краеведческие музеи, в Гродненский государственный историко-археологический музей, а также в Государственный музей БССР (современный НИМ РБ). Отовсюду он получил отрицательный ответ на запрос о поступлении клада из д. Жодишки.

В 1966 г. З. Дукса также связался с В.Н. Рябцевичем, но и тот ответил, что о кладе из Жодишек ничего не знает [1, s. 95]. Вторая половина статьи З. Дуксы посвящена составу той части клада, с которой он смог поработать, – в общей сложности около 480 монет. В состав клада входят: полугроши коронные Казимира IV Ягеллончика (1447–1492) и Яна Ольбрахта (1492–1501), полугроши коронные и литовские Александра Ягеллончика (1492–1506) и Сигизмунда I Старого (1506–1548), полугроши литовские Сигизмунда II Августа (1545–1572), полугроши свидницкие Людвика II Ягеллончика (1516–1526). Также в исследованной З. Дуксой части клада присутствуют гроши коронные и гданьские Сигизмунда I Старого и прусские Яна Ольбрахта; двуденарии, гроша на польской стопе и тройки Сигизмунда II Августа; тройки коронные, литовские и рижские

¹ Автор выражает благодарность председателю Белорусского нумизматического общества В.И. Какареко за помощь и консультацию.

Стефана Батория (1576–1586) и Сигизмунда III Вазы (1587–1632).

Попробуем сообщить вам о продолжении данной истории в первую очередь потому, что в ней активно упоминается НИМ РБ. В фондах музея под номером КП 949 хранится клад из 384 монет, чье место и время находки указаны следующим образом:

«Клад найден в мае – июне 1957 г. при вспашке поля в 0,5 км южнее хутора Дексна у дер. Ставбутево, Свирского р-на Молодечненской области Ядвячиусом Э.М. на глубине 50–60 см» (акт поступления № 109 от 2 сентября 1959 г.).

Если посмотреть на карту, то можно увидеть, что хутор Дексна действительно находится возле д. Ставбутево, а в 500 метрах южнее Дексны находится то самое урочище Тупольщина, где был найден клад, описанный З. Дуксой.

Здесь следует упомянуть, что в 1950-е гг., когда был обнаружен клад, Исторический музей находился в процессе восстановления после событий Великой Отечественной войны, и работал не сам музей, а с 1956 г. отдельная организационная группа, которая активно ездила по регионам Беларуси, собирая материалы для будущей экспозиции. Привезенные предметы некоторое время могли находиться в музее неоформленными в связи с большими объемами поступлений. В акте поступления нет имен сотрудников, привезших клад в Минск. Судя по тому, что оформление происходило в 1959 г., запись в акте была сделана по приложенным к кладу заметкам. Можно предположить, что клад мог быть найден не в 1958 г., а в 1957 г., как указано в акте поступления НИМ РБ, т. к. З. Дукса общался с находчиком в 1962 г. через достаточно продолжительное время после находки клада и, как он сам описывает в статье, у него не было много времени. К сожалению, спустя 60 лет сложно сказать, почему фамилия сдачика была записана как Ядвячиус, но нет сомнений, что речь идет об одном и том же человеке.

В связи с тем, что в актах приема клада никак не была отмечена д. Жодишки, а напротив, записана д. Ставбутево, клад на протяжении всех 60 лет в музейных документах значился как Ставбутевский. Следует также отметить, что Ставбутево и Жодишки в 1950-х гг. входили в разные районы Молодечненской обл. Интересным является то, что определение монет данного клада в 1959 г. сделал Валентин Наумович Рябцевич, который некоторое время работал в орггруппе Государственного музея БССР, до своего отъезда на учебу в Ленинград. Учитывая те объемы поступлений, которые приходилось обрабатывать молодому научному сотруднику, нет ничего удивительного, что данный клад оказался «забытым».

Несколько слов скажем о той части клада из урочища Тупольщина, что попала в НИМ РБ. Из 384 монет в кладе 46 ед. – Королевства Польского, 292 монеты – Великого Княжества Литовского, еще 29 монет – объединенной Речи Посполитой, 3 монеты принадлежат Пруссии в ленной зависимости от Польши и 4 монеты Свидницкой чеканки.

Монеты Королевства Польского представлены полугрошами монетного двора Кракова королей Казимира IV Ягеллончика (4 ед.), Яна Ольбрахта (15 ед.), Александра Ягеллончика (12 ед.) и Сигизмунда I Старого (15 ед.). Коронные полугроши Сигизмунда I Старого имеют даты: 1508 г. (3 ед.), 1509 г. (6 ед.), 1510 г. (3 ед.), в одной монете не читается последняя цифра – 150X, а в двух монетах дата затерта полностью.

Эмиссии ВКЛ представлены чеканкой трех эмитентов. Прежде всего это полугроши Александра Ягеллончика виленской чеканки (53 ед.). Монеты Сигизмунда I Старого в кладе – это также виленские полугроши в количестве 71 ед.: 1509 г. (7 ед.), 1510 г. (11 ед.), 1511 г. (7 ед.), 1512 г. (2 ед.), 1513 г. (9 ед.), 1514 г. (6 ед.), 1515 г. (1 ед.), 1518 г. (1 ед.), 1519 г. (3 ед.), 1520 г. (1 ед.), 1521 г. (6 ед.), 1522 г. (1 ед.), 1523 г. (1 ед.), 1528 г. (1 ед.), одна монета датируется либо 1516 г., либо 1518 г. Еще на одной не видна последняя цифра даты, но монета относится к 1520-м гг., а на 12 монетах дата не читается полностью, но по внешним признакам 10 из них были отчеканены до 1519 г., а 2 – после.

Третий эмитент – это Сигизмунд II Август. Его монет в кладе 168. Из них 155 – это полугроши с 1547 г. по 1565 г. (*рисунок 1*), среди них 2 фальшивых (*рисунок 2*). Из интересных экземпляров в кладе имеется три полугроша 1562 г. с «топором» в нижней части легенды [4, № 199] (*рисунок 3*). А также следует упомянуть, что из 12 полугрошей 1563 г. 9 – с т. н. «большой Погоней» и 3 – с «малой Погоней» [4, № 204 и № 205] (*рисунок 4*). Кроме полугрошей в кладе сохранилось 13 двуденариев Сигизмунда II Августа 1566 г., 1567 г., 1570 г.

Монет Стефана Батория в кладе всего три: трояк литовский 1585 г. [3, V.85.2b] и два рижских трояка 1586 г. [3, R.86.2d и смешанный тип²]. Чеканка периода Сигизмунда III Вазы представлена только трояками, из них 10 – литовских (с 1593 г. по 1595 г.) и 26 – рижских (с 1589 г. по 1595 г.) (*таблица*).

Как уже упоминалось, три монеты в кладе относятся к прусской чеканке в ленной зависимости от Польши. Это гроши 1544 г. (2 ед.) и 1548 г. (1 ед.) периода правления Альбрехта II. Еще 4 монеты принадлежат свидницкой чеканке Людовика Ягеллончика 1526 г.

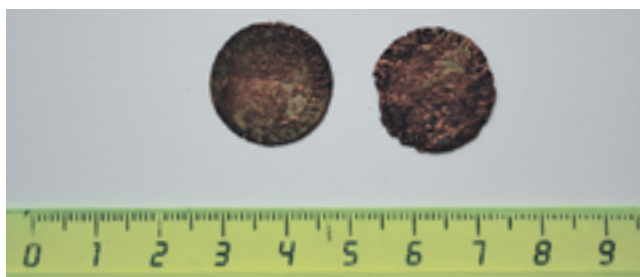
Таким образом, самые ранние монеты клада КП 949 относятся к правлению Казимира IV Ягеллончика – это коронные полугроши между 1479 г. и 1491 г., а самые младшие монеты в кладе – это трояки (виленские и рижские) Сигизмунда III Вазы 1595 г. Если сравнивать с данными по опубликованной части З. Дуксы, то там самыми ранними монетами также были коронные полугроши Казимира IV Ягеллончика, а самой младшей – литовский трояк Сигизмунда III Вазы 1596 г. По своему составу часть клада, хранящаяся в НИМ РБ, похожа на опубликованные сведения З. Дуксы. Таким образом, две эти части, вероятно, являются единым комплексом, который был спрятан в самом конце XVI в. либо начале XVII в.

² Аверс R.86.2d; реверс R.86.2a.

Монеты Сигизмунда II Августа в составе клада из НИМ РБ

Рисунок 1

Фальшивые полугроши периода правления Сигизмунда II Августа

Рисунок 2

Полугроши 1562 г. Сигизмунда II Августа. Великое Княжество Литовское. Монетный двор Вильно

Рисунок 3

а)

б)

Полугроши 1563 г. Сигизмунда II Августа. Великое Княжество Литовское. Монетный двор Вильно: а) «малая Погоня»; б) «большая Погоня»

Рисунок 4

Таблица

Трояки Сигизмунда III Вазы в составе клада из НИМ РБ

№ п/п	Атрибуция	Место чеканки	Количество	Типология [3]
1	Трояк 1589 г.	Рига	4	R.89.1a – 1 экз. R.89.3a – 1 экз. R.89.3c – 2 экз.
2	Трояк 1590 г.	Рига	5	R.90.1.d – 4 экз. R.90.1.e – 1 экз.
3	Трояк 1591 г.	Рига	2	R.91.1e – 1 экз. Смешанный тип: аверс R.91.1c, реверс R.91.1a – 1 экз.
4	Трояк 1592 г.	Рига	4	R.92.1b – 3 экз. R.92.1c – 1 экз.
5	Трояк 1593 г.	Рига	3	R.93.1c – 1 экз. R.93.1d – 2 экз.
6	Трояк 1594 г.	Рига	6	R.94.1c – 1 экз. R.94.1f – 1 экз. R.94.1h – 3 экз. Неописанный тип – 1 экз.*
7	Трояк 1595 г.	Рига	2	R.95.1.d – 1 экз. R.95.1.g – 1 экз.
8	Трояк 1593 г.	Вильно	1	V.93.1.c – 1 экз.
9	Трояк 1594 г.	Вильно	6	V.94.1.a – 1 экз.
10	Трояк 1595 г.	Вильно	3	V.95.1.a – 1 экз. V.95.1.b – 2 экз.

* Аверс: SIG : III : D : G : REX : PO : D : LI: Реверс: : III : | 15-94 | GR-OS | ARG : TRIP | CIVI : RI : | : GE (знак мон. двора). Описанный вариант аверса и реверса монеты в каталоге Т. Игера не указан.

Библиографический список:

1. Duksa, Z. Problem skarbu monet znalezionej w 1958 roku w pow. Smorgońskim (Białoruś) / Z. Duksa // Pieniądz – kapitał – praca – wspólne dziedzictwo Europy: Białoruś – Litwa – Łotwa – Polska – Rosja – Słowacja – Ukraina: materiały z VIII Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej, Białystok – Augustów, 18–21 IX 2008 / Polskie Towarzystwo Numizmatyczne, Zarząd Główny, Wyższa Szkoła Ekonomiczna w Białymstoku. – Warszawa, 2008. – S. 94–106.
2. Huletski, D. Early Lithuanian half-groats 1495–1529 / D. Huletski, G. Bagdonas, M. Darashkevich. – Kaunas, 2017. – 174 p.
3. Iger, T. Katalog trojaków polskich / T. Iger. – Warszawa, 2008. – 331 s.
4. Kopicki, E. Monety Wielkiego Księstwa Litewskiego 1387–1707 / E. Kopicki; Polskie Towarzystwo Numizmatyczne. – Warszawa: Aldan, 2005. – 228 s.

The “Forgotten” Part of the Hoard of the End of XV – XVI cc. from the Urochishche of Tupolshchina, Smorgon District

Luda TOLKACHEVA, State Institution “National Historical Museum of the Republic of Belarus”, Leading Research Scientist of the Department of Written and Figurative Sources, Candidate of Art History, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: gwendolin@yandex.by.

Abstract. The article describes a part of the hoard discovered in the 1950s in the urochishche of Tupolshchina near the villages of Stavbutevo and Zhodishki, Smorgon district, Grodno region. According to its composition, the treasure belongs to the end of the XV – XVI cc. The second part of the complex is stored in the Lithuanian Art Museum, information about it was published in 2008. The materials of this article allow us to reconstruct the complete composition of the hoard.